

Тюльпан А.
НТУ «ХПИ»

СИМВОЛИЗМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

«Знаки и символы правят миром, а не слово и закон»
(Конфуций).

Символизм возникает тогда, когда необходимо трактовать явления с позиции их связи с трансцендентным. Здесь символ воплощает идею эстетического прорыва к высокому, непреходящему содержанию действительности, преодоления ограниченности рационализма и повседневности. Он – особый знак, который имеет внутреннее значение, скрытый сокровенный смысл, олицетворяет органическое единство изображающего и изображаемого. Символ соединяет в себе свойства абстрактного понятия и художественного образа, являясь зримым выражением идеи или мысли. Как философский метод символизм осознается Платоном, который ставит вопрос о самой возможности адекватной формы абсолютного. Сократ решается рассматривать «истину бытия» в отвлеченных понятиях, чтобы не «ослепнуть» от сияния истины.

Идея символизма красной нитью проходит сквозь всю историю человечества, является наиболее древним и присутствует во всех мифологиях и религиях, архаичных формах искусства. Эпистемологическое значение символизма может быть объяснено тем, что символ укоренен в глубинах психики, в области коллективного бессознательного, где, в свою очередь, согласно позднему К. г. Юнгу, совпадает с глубинами физического мира, представляя собой единую реальность, в которой неразделимы физическое и психическое.

Доказательством причастности символического глубинам физической реальности могут служить утверждения В. Гейзенберга о том, что в совре-

менной науке существует потребность дополнения понятийно-образного символическим. Как пишет В. Гейзенберг, язык образов и уподоблений, вероятно, единственный способ приблизиться к единому.

Язык поэтов должен быть здесь важнее языка науки. Данное обстоятельство отмечает и Н. Бор, говоря о том, что, когда приближаешься к миру атомов, язык может быть только поэтическим. Поэт никогда не бывает так близок к описываемым фактам, как в творении образов и воображаемых схем. Квантовая теория, согласно Н. Бору, предоставляет нам убедительную иллюстрацию того, что мы только тогда можем полно понимать глубинные связи, когда говорим языком образов и иносказаний.